

УДК 340. 124: 340.125

Савенков Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права,
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
dmitryasavenkov@yandex.ru

Dmitry A. Savenkov

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Theory of State and Law,
V.Ya. Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
dmitryasavenkov@yandex.ru

Психологические аргументы в теории права Н.М. Коркунова

Psychological arguments in N.M. Korkunov's theory of law

Аннотация. В статье рассматриваются правовые взгляды одного из наиболее авторитетных и известных российских юристов конца XIX – начала XX в. Н.М. Коркунова, с именем которого связано существенное обновление подходов в отечественной юридической литературе к правовой проблематике. Одной самых значительных заслуг данного ученого-юриста, анализируемых в настоящей статье, является разработка понятия права и принципов его изучения не только на основе, так называемой, позитивистской методологии, но и трактовка права как социально-психологического факта, попытка построения юридической теории на основе социально-психологических методов и приемов познания.

Ключевые слова: Коркунов, Конт, Меркель, Спенсер, понятие права, право как интерес, психология права, правовое общение, общая теория права

Summary. The article examines the legal views of one of the most authoritative and well-known Russian lawyers of the late XIX - early XX century N.M. Korkunov, whose name is associated with a significant update of approaches in the domestic legal literature to legal issues. One of the most significant achievements of this legal scientist analyzed in this article is the development of the concept of law and the principles of its study not only on the basis of the so-called positivist methodology, but also the interpretation of law as a socio-psychological fact, an attempt to build a legal theory based on socio-psychological methods and methods of cognition.

Keywords: Korkunov, Comte, Merkel, Spencer, the concept of law, law as an interest, psychology of law, legal communication, general theory of law

Н.М. Коркунов относится к числу наиболее авторитетных русских юристов конца XIX - начала XX в. [8]. С его именем связаны многие творческие оригинальные решения и обновленческие подходы в формировании основ юри-

дической теории, принципов познания права и др. Основу правовых взглядов Н.М. Коркунова в значительной степени составили труды немецких юристов, о чем наглядно свидетельствует его курс лекций по общей теории права [2]. Идеи интересов, их разграничения и возможного компромисса, — все это было заимствовано из трудов Р. Иеринга, А. Меркеля [1]. Вместе с тем, в методологической части он основательно разрабатывал идеи отчасти О. Конта, но еще больше Г. Спенсера. В частности, правоведение, по мысли Коркунова, хотя и абстрактная наука, которая работает с моделями житейских отношений, но в методологическом отношении должна строиться на обработке и обобщении эмпирического материала. В частности, история права является конкретной наукой, а именно — она работает с такими общими понятиями, которые служат «*копиями* действительных явлений». «Абстрактные, напротив, вырабатывают такие понятия, которые можно назвать *моделями* и которые служат не отражением, не изображением действительных явлений, а как бы орудиями, с помощью которых исследователь может легче разобратся в пестром разнообразии действительных явлений» [3, с. 13]. «Правоведение есть наука абстрактная; ее задача заключается в построении, конструировании модели житейских отношений...» [3, с. 13]. Общее учение о праве, по мысли Коркунова, наука абстрактная, так как она работает не с понятиями-копиями, с понятиями-моделями, такими как понятие права, правомочия, право-обязанности, юридического отношения и т.п.

При этом совершенно неправомерно было бы упрекать Н.М. Коркунова лишь в пересказе в его ранних работах идей немецких юристов, так как, в частности, даже в 1880 гг. не было возможности вести речь о какой-то устоявшейся форме изучения права, его дисциплинарного оформления, поскольку, как показал сам Н.М. Коркунов, в этот период происходила основательная борьба между философией права, энциклопедией права, общим учением о праве, формирующимися социологическим версиями трактовки юридической теории. Еще сравнительно недавно до появления лекций Коркунова, в середине 1870 гг., А. Меркель пытался обосновать необходимую роль философии права как общей части отдельных юридических наук. Поэтому указанная работа Коркунова была вполне предсказуемо эклектичной, что, однако, не помешало ей стать одной из популярных и востребованных, например, в среде американских юристов реалистического направления. В начале XX в. его работа «Лекции по общей теории права» — была переведена на английский язык в США. Творческое наследие Н.М. Коркунова включает много замечательных и глубоких работок юридической проблематики. Вместе с тем, в контексте интересующей нас темы, необходимо отметить, что одной из главных смысловых идей всей совокупности правовых взглядов данного ученого была попытка построить теорию права и государства на психологической основе. Нельзя сказать, что психологизм был вынесен в заглавие и был прямо акцентирован. Психология, в целом, и психология права, в частности, не могли в этот период времени претендовать на некое образцовое посредничество в формировании общего учения о праве или теории права. Примеры акцентированной психологизации теории права уже предпринимались, в том числе, в отечественной юридической мысли. Напри-

мер, в работах П.В. Деларова. Однако, тем не менее, ни европейская, ни российская юридическая мысли не могла служить надежной опорой в части разработки юридической проблематики на солидной и упорядоченной психологической основе. В основном, речь шла о психологических аргументах. Сравнивая Бирлинга как автора одной из первых психологических теорий права в немецкой литературе, и Коркунова, можно сказать, что менялась аргументация по сравнению с прежними авторами. Например, у Иеринга в начале 1870 гг. используется тема мотивов правового поведения, а он сам подчеркивал, что в работе «Борьба за право» (1872 г.) им предпринималась попытка показать право с точки зрения юридино-психологической. Здесь, конечно, несмотря на заверения автора, вопросы социального и психологического далеко не всегда могут быть разграничены. Интерпретация носит скорее социально-психологический характер. В ней значительно проявляется еще философский подход к природе мотивов. Иеринговское нравственное должностное поведение права легко прямо увязывается с нравственным императивом Канта. Правда, сам Иеринга был скорее склонен в последующем усматривать связь данной им трактовки соотношения права и морали в связи с изучением природы правовых поступков с идеями Д. Локка.

В «Лекциях по энциклопедии права», которые появились раньше хорошо известной работы «Лекции по общей теории права», в 1879–1880 гг. впервые Коркуновым были сформулированные некоторые контуры психологического понимания права [3]. Он стремится построить науку о праве на основе требования точности и изучения эмпирического материала. Для этого им признаются значимыми два фактора – фактор психической обусловленности деятельности человека и фактор среды. Причем психическая жизнь служит средством приспособления к среде внешней. Эту проблематику развивали многие юристы реалистического направления. Это, по существу, один из наиболее характерных симптомов реализма, сформированного в значительной степени парадигмой естественно-научного детерминизма. В последующем Л.И. Петражицкий активно развивал идею о праве как факторе психической жизни, и что право служит приспособлению человека к среде и вообще к тем закономерностям, которые обусловлены естественным ходом истории. Человек в этой концепции одновременно делается объектом познания, активно подчеркивается роль и значение психической деятельности, а сами психологические закономерности служат доказательством обусловленности социальных поступков и представлений человека конкретным эмпирическим материалом. С другой стороны, человек рассматривается как песчинка в мировой истории, все, что ему доступно, это лишь более или менее удачное приспособление к закономерному ходу всемирно-исторического процесса. Поэтому психологизм склонен описывать жизнь человека как обусловленную статистическими закономерностями. Глубокий психологизм, довлеющее влияние среды – это неперемные атрибуты реалистического представления социальных проблем, в частности. Вообще, следует отметить, что у представителей социологического и психологического направлений в правоведеии по-разному лишь расставляют акценты. Для пер-

вого направления право представляет собой социальный факт, для второго – факт психологический. Например, Л.И. Петражицкий большее внимание уделял попыткам объяснить право как внутренний своего рода прибор, функцию, имеющую психо-физиологическую природу. Эта функция лишь проецируется во внешнюю среду [6]. И в этой среде она проявляет себе как некая закономерность, которая, несмотря на своей конфликтный потенциал, становится элементом равнодействующей силы. Императивно-атрибутивный характер правовой психики, как уверял Петражицкий, ведет исключительно к мирному сосуществованию.

Н.М. Коркунов значительно раньше занимается указанной проблемой. Он пытался установить связь между психикой и внешней средой. В него в силу влияния Г. Спенсера социально-психологическая природа права носит еще значительной оттенок философии. Коркунов не пытается разобраться в основных психологических закономерностях, а лишь констатирует их открытие в «опытной психологии» Спенсера, из которой для его общего учения о праве извлекаются идеи психологической причинности, развития и наследственности.

По мнению Н.М. Коркунова, наука права, с методологической точки зрения, прежде всего, должна заниматься обобщением существующих фактических данных, добываемых прикладными науками. «Из всех отраслей науки именно в правоведении с особенной силой чувствуется потребность в обобщающей системе», и «дело в том, что мы вовсе не можем наблюдать право в его целом» [2, с. 6]. Для юриста «непосредственному наблюдению доступны лишь отдельные законы да отдельные юридические сделки и только с помощью научного синтеза мы соединяем эти отдельные элементы в целостное представление юридического порядка, права, как особого фактора общественной жизни» [2, с. 6].

Н.М. Коркунов писал: «... Зарождающаяся на наших глазах общая теория права ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала» [2, с. 7]; «философия из знания, имеющего свой особый источник, превращается лишь в более обобщенное знание, но опирающееся точно также на опытный материал, как и все другие науки. Задачей ее теперь является лишь обобщение того материала, какой представляют отдельные специальные науки» [2, с. 24-25].

Общественная жизнь или социальное общение, без которого невозможна жизнь человека, разъясняются популярным понятием «интерес». Для осуществления интересов требуется ограниченная сфера, служащая тому, чтобы разрешать конфликты, возникающие при неизбежном столкновении интересов. Если нормы нравственности служат для оценки интересов, то юридические нормы, как полагал Н.М. Коркунов, предназначены для того, чтобы разграничивать интересы. Для разграничения интересов, приходящих в столкновение между собой, «человеческое сознание вырабатывает определенные нормы – нормы разграничения интересов, которые так же, как и нормы оценки, служат той же цели, совместному осуществлению всех разнообразных человеческих целей» [2, с. 39]. Отсюда, «нормы разграничения интересов определяют грани-

цу между правом и неправом и суть юридические нормы» [2, с. 39]. Задачей права, соответственно, является определение и установление принципа для разграничения интересов различных личностей.

Коркунов был эмпириком, реалистом. В его системе взглядов, в принципах построения науки о праве, в предлагавшейся им методологии легко просматривается влияние позитивизма, особенно взглядов О. Конта. Однако, вместе с тем, Коркунов считает правоведение, которое базируется на принципе обобщения, нормативной наукой. В связи с этим, он принципиально разграничивает естественную закономерность и этическую, для которой право и нравственность выступают соответствующим конституирующим началом. Правовые нормы, в этом смысле, не являются юридическим или нормативным фактом.

Рассматривая соотношение естественных закономерностей (законов) и волеустановленных норм, Коркунов приходит к выводу о том, что в праве следует видеть «только человеческую догадку о законах, управляющих человеческой деятельностью» [2, с. 51]; «...право не есть, помимо воли и сознания людей, существующий порядок, людьми только подмеченный... Если даже признать существование абсолютного и вечного права, все-таки действительное осуществление его не совершается помимо сознания и воли людей. И абсолютное, вечное право мыслимо только, как требование соблюдения известного поведения людьми, а не как само собой устанавливающееся однообразие их поведения» [2, с. 51].

По мнению Коркунова, «где нет общения людей, где человек является обособленным, там нет места праву» [2, с. 183], «...развитие права не может не быть обусловленным общественной средой» [2, с. 183].

Разбирая популярное в то время представление об обществе как организме, причем со всеми атрибутами, присущими последнему в органической природе, в особенности, в социологическом учении Г. Спенсера, Коркунов пришел к выводу о том, что связь или закономерность, которая наиболее существенным образом раскрывает природу общества и, вместе с тем, социальной жизни человека имеет психологический характер. Так, он писал: «...Органическое воззрение на общество, как не объясняющее всех особенностей явлений общественности, должно быть заменено *психическим*, признающим в идеалах отличительный фактор общественных агрегатов и ставящим явления общественности наряду с явлениями неорганического и органического мира, как третью самостоятельную группы явлений мира неорганического» [2, с. 206].

Он, в частности, отмечал: «...Основанием всех особенностей явлений общественности мы признаем духовный характер связи, соединяющей людей в общество...» [2, с. 209].

Коркунов утверждает, что за основу может быть взята, так называемая, «опытная психология», притом в том виде, в каком она была развита английскими авторами. Заслуги данной психологической теории Коркунов усматривал в том, что она удовлетворительно объясняет характер психического развития и

признает преемственность развития. Коркунову важно было показать, что право как фактор общественной жизни может познаваться не только как психическое явление, и в этом, по его мнению, заключалась собственная природа права, а то, что переход к психологической трактовке права не отказывается от достижений механистического и органического представлений об обществе и общественных явлений, а дополняет и исправляет их ошибки.

В работе «Указ и закон» он проводил мысль, что любая власть имеет психологическую природу, представляет собой своего рода психическую силу, осуществляющую воздействие на волю [4]. В том числе и государственная власть есть не что иное, как некоторая психическая сила.

«Понятие «власть» не представляет собой лишь обобщенного снимка с конкретного явления» [4, с. 177]. «Так как производящие причины всякого вообще действия мы представляем себе как силы, то и причину, производящую воздействие государства на составляющих его людей, мы мыслим как особую силу, обозначая ее государственной властью» [4, с. 177]. О свойствах данной силы, как полагал Коркунов, мы можем судить, лишь анализируя свойствам производимых ею явлений. Она не может быть предметом непосредственного наблюдения. Здесь Коркунов прибегает к таким сравнениям, которые ставят в один ряд психологическую силу, лежащую в основе понятия государственной власти, с такими физическими явлениями, как тяготение, свет, электричество т.п. Соответственно, государственная власть трактуется Коркуновым как «условное выражение для обозначения причины, производящей воздействие государства» [4, с. 178].

В другом сочинении «Русское государственное право» Коркунов писал, что «для властвования требуется только сознание зависимости, а не реальность ее», «если власть сила, обусловленная сознанием зависимости подвластного, государство может властвовать, не обладая ни волей, ни сознанием, лишь бы люди, его составляющие, сознавали себя зависимыми от него» [5, с. 24].

Э.Э. Понтович, анализируя психологизм в государственной теории Коркунова, писал по этому поводу: «Коркунов ... легитимировал с точки зрения права существующих фактических властителей, по законам психологии воздействующих на других людей, держащих в своем повиновении подвластных» [7, с. 13].

Психологические аргументы в теории права Н.М. Коркунова демонстрируют, что российская правовая мысль довольно рано откликнулась на вызовы времени и включила в повестку актуальной юридической теории вопросы социально-психологической интерпретации правовой проблематики.

Литература

1. Горбань В.С. *Правовое учение Иеринга и его интерпретации.* - Москва : Университет, 2018. - 353 с.
2. Коркунов Н.М. *Лекции по общей теории права.* – СПб.: А. Ф. Цинзерлинг, 1886. - 313, XI с.

3. Коркунов Н.М. *Лекции по энциклопедии права, читанные проф. СПб. университета Н. М. Коркуновым в 1879/80 акад. году.* - СПб.: Лит. Пазовского, 1880. - 231, [1] с.
4. Коркунов Н.М. *Указ и закон : Исслед. Н.М. Коркунова.* - СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1894. - VIII, 408 с.
5. Коркунов Н.М. *Русское государственное право.* - Изд. 4-е. - СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901-1903. Т. 1: *Введение и общая часть.* - 1901. - VIII, 573 с.
6. Петражицкий Л.И. *Введение в изучение права и нравственности : эмоциональная психология.* - Изд. 2-е. - Москва : URSS, cop. 2010. - 311 с.
7. Понтович Э.Э. *Проблема государственной власти : [Философско-правовые этюды].* - Петроград: [б. и.], 1919-1921. 1: *Реализм в юриспруденции.* - 1919. - 43 с.
8. Экимов А.И. *Коркунов.* - М. : Юрид. лит., 1983. - 96 с.

References

1. Gorban V.S. *Ihering's legal doctrine and its interpretations.* - Moscow : University, 2018. - 353 p.
2. Korkunov N.M. *Lectures on the general theory of law.* - St. Petersburg: A. F. Tsinslerling, 1886. - 313, XI p.
3. Korkunov N.M. *Lectures on the encyclopedia of Law, read by Prof. SPB. University of N. M. Korkunov in 1879/80 acad. year.* - St. Petersburg: Lit. Pazovsky, 1880. - 231, [1] p.
4. Korkunov N.M. *Decree and Law: N.M. Korkunov's research.* - St. Petersburg: M.M. Stasyulevich's type, 1894. - VIII, 408 p.
5. Korkunov N.M. *Russian State law.* - Ed. 4-E. - St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich, 1901-1903. Vol. 1: *Introduction and general part.* - 1901. - VIII, 573 p.
6. . 14. Petrazhitzky L.I. *Introduction to the study of law and morality : emotional psychology.* - 2nd Ed. - Moscow : URSS, cop. 2010. - 311 p.
7. Pontovich E.E. *The problem of state power: [Philosophical and legal studies].* - Petrograd: [B. I.], 1919-1921. 1: *Realism in Jurisprudence.* - 1919. - 43 p.
8. . 16. Ekimov A.I. *Korkunov.* - M. : Legal lit., 1983. - 96 p.